

ЭКСКЛЮЗИВ

Первый из дозвонившихся после выхода статьи читателей сообщил гневно: "Стыдитесь! Я обзвонил московские музеи, и везде сказали, что это Пушкин вызвал на дуэль Дантеса, этому же меня учили в школе, а не наоборот, о чем вы пишете в газете". Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Да, именно этому нас учили. Хотя в воспоминаниях современников, можно прочитать о том, что 26 января 1837 года Опуст д'Аршиак передал Пушкину вызов от... Дантеса. Дантес послал его в ответ на оскорбительное письмо Пушкина Луи де Геккерну, в котором поэт издевался над ним с "сыном" Жоржем гомосексуальными интригами.

Старик Дантес.

Вот так все и происходило. Но если мы даже не помним толком, кто кого вызвал на дуэль, разве вправе мы вообще судить участников этой стародавней драмы? Сегодня мы на обратной стороне луны. В мире, где балом правит Дантес. Здесь его правда. Его шанс на посмертную реабилитацию. Его черной силует с мишенью на груди, стоящий в башне замка Бученок, второго дома в Сульде, принадлежавшего когда-то семье барона. — Видно, удача в тот день оказалась на стороне Дантеса, — убежден и праправнук барона. — Дуэль Пушкина с моим прапрадедом по законам того времени была обычным спортивным поединком двух дворян. Поединком со смертельным исходом. Один из моих сыновей, Тибальд, занимается боксом. На соревнованиях он боксирует с русским соперником и сильно избил его. Парня забрали в реанимацию. Я спросил у врачей: "Мой мальчик теперь убийца?" "Почему?" — удивились они. — Это был спортивный поединок? — Месье Лотер переводит дыхание. — Ну так вот, запомните все — тогда была такая же ситуация. Это был смертельный матч, который спровоцировал сам Пушкин. Кто должен был сделать Дантес, чтобы оправдаться? Сам подставиться под пулю? Ну, извините, тогда бы ни один человек не вспомнил сейчас о нем, да и я бы рядом с вами не сидел...

И мальчики кровавые в глазах

...Мальчик, сын владельца замка, спускается с отцом в семейный архив. В каменную комнату с тяжелой дверью на первом этаже, где испокон веков хранились письма его предков. Мальчик не понимает смысла документов. Не вчитывается в почерк. Он просто перебирает старые бумаги.

...На одной из записей взгляд останавливается: "За что ты покарал меня, Господь? Почему единственная женщина, которую я любил, осталась для меня недосгаемой?" — эти слова Жоржа Дантеса написаны им незадолго до смерти.

53-летний барон Лотер де Геккерн Дантес, тот самый постаревший мальчик, помнит фразу из дневника прапрадеда до сих пор. Хотя архив Дантесов в замке больше нет. Вместо него новые хозяева оборуковали туалет.

Кованую дверь от архива сняли. Только скрипящие дверные петли на каменных стенах, которые никто больше не смазывает маслом, напоминают о прошлом.

— Личные записи старого Дантеса действительно существуют? — недоверчиво переспрашиваю я. — И в них тот действительно объясняет свое отношение к Натали и то, что произошло на Черной речке? Но так ведь это историческая сенсация! Где же они? Почему их до сих пор не прочитали наши ученые?

— Я сам бы этого хотел, — говорит месье Лотер. — Но часть бумаг находится у моей матери, и она наотрез отказывается их отдать. В том, что она так непреклонна, надо винить моего дядюшку Клода. Покра моя мать жива, я уверен, никто не получит доступа к архиву. Но по том я попрошу у своих родных разрешения его изучить. А не согласится — закажу в России автом Калашникова.

— А кто такой этот дядюшка Клод, так разозливший госпожу баронессу?

— Это человек, который похитил часть архива Дантесов, — горько отвечает барон.

...После смерти Жоржа Дантеса всех старших мальчиков в их роду называли Жоржами. Примета, что нельзя давать новорожденным имена предков, не принималась в расчет. Бабка барона Лотера, Маргарита, супруга внука Дантеса — Жоржа-третьего, — подарила мужу трех сыновей. Первенца, главного носителя титула баронского титула, как и положено, тоже назвали Жоржем. Но младенец прожил на свете 14 дней. И был погребен в фамильном склепе, оплакиваемый благородной матерью. На похоронах Маргарита переоделась в траур. Она сказала, что будет носить его всегда.

Но баронесса была вынуждена продолжать выполнять свой супружеский долг, чтобы на свет все же появился наследник баронов Дантесов. Вскоре тот родился, очередной Жорж Дантес, уже пятый по счету. Через пару лет Маргарита подарила мужу еще одного мальчика, Марка, отца Лотера. И после этого наотрез отказалась возвращаться в супружескую постель. "Если хочешь, уходи к любовнице. А я больше не желаю иметь детей, которых могу потерять", — произнесла баронесса.

Барон выполнил просьбу жены и не докучал ей ласками. Через девять месяцев он принес в замок завернутого в пеленки младенца, своего внебрачного сына Клода.

Воспитывали бастарда наравне с остальными детьми. Лишь когда Клод отметил совершеннолетие, баронесса Маргарита сообщила ему правду о его происхождении.

— Можете себе представить, какой это был для него удар! — вздыхает барон Лотер. — С тех пор мой дядя Клод называл Маргариту "черной мамой" — за цвет ее траурного платья, который она не сменила до самой смерти.

Всю свою жизнь барон Клод доказывал, что он — тоже настоящий Дантес и имеет полное право носить это гордое имя. Тем более что именно он, незаконнорожденный, больше всех остальных потомков оказался похож на родоначальника их династии.

Клод прилежно изучал историю русской литературы. Посылал в журналы статьи о Дантесе и Пушкине. Даже в единственную дочь назвал Натали.

Он мечтал наткнуться среди пожелтевших архивных бумаг на историческую сенсацию, касающуюся роковой дуэли.

— Мы считали дядю чуذاковатым, — утверждает месье Лотер. — Он полагал, что Пушкин, помня о роковом предсказании цыганки, что, дескать, он умрет в 37 лет от руки белого человека, нарвался на смерть. Блондин Дантес, по мнению дяди, всего лишь жертва пушкинского фатализма. Клод часто фантазировал, подгонял факты под свое мистическое видение мира. Таким он был странным!

Да, иногда в роду Дантесов рождались довольно странные дети. Никак не меньше одного странного ребенка в поколение. Так, третья дочь Жоржа Дантеса и Катрин Гончаровой, Леонид, как известно, боготворил "дядю" Пушкина и даже вывесила его портрет вместо иконы. Отца называла "убийцей гения" и сочиняла стихи, посвященные великому русскому, которые, впрочем, до современников не дошли...

— Пишут, что прапрадед ненавидел ее за это. Это не так, — уверяет барон Лотер. — Психическая болезнь Леониды — крик души одинокой девочки, в два года оставшейся без любимой матери Катерины. Дантес ездил с ней по врачам, но все бесполезно. Леонид умерла в клини-

Мы слышим о других лишь то, что хотим услышать. И видим в них то, что желаем увидеть. После выхода первой части статьи о потомках Жоржа Дантеса (см. "МК" от 21 апреля "Проклятие рода Дантесов") на нас обрушились звонки и письма с требованиями "не смеять" омрачать светлую память всемирного гения публикацией интервью с детьми его убийцы.

В русской истории Пушкин остался мстителем, сражавшимся за честь опороченной жены. Дантес — порождением зла. Этот миф о жертве-поэте и его бездушной палаче отшлифовывался почти два века.

Но почему-то даже ученым-пушкинистам до сих пор непонятно: из-за чего они все-таки стрелялись? Зачем Пушкин так настойчиво искал свою смерть?

А Дантес, до последнего избегавший поединка, послал ему вызов на дуэль? Барон Лотер де Геккерн Дантес, родной праправнук Жоржа Дантеса, продолжает рассказ о тайнах своих предков.

ПУШКИНО ПЕРО ДАНТЕСА

Ке для душевнобольных в 48 лет.

Поступки Клода, по словам барона Лотера, были не менее экстравагантными.

— Однажды он тайно приехал на машине в наш замок и прокрался в архив, — вспоминает Дантес. — С собой дядя Клод привез чемодан, быстро поборол в него то, что ему подвернулось под руку. И — увез. Семья только потом узнала, что он передал украденные бумаги итальянке Сирене Витали, близкой знакомой сына Набокова, которая занималась историей русской литературы. Как я понимаю, дядя моим дядюшкой вовсе не жаждал исторического открытия, а скорее обыкновенное желание понравиться хорошенькой итальянке, — вздыхает барон Лотер и неожиданно добавляет: — Да, самые большие глупости мы, Дантесы, совершали в этом мире из-за женщин!

"Пуговица Пушкина" — так называлась книга Сирены Витали, произведшая переполох в лагере пушкинистов. Она содержала в себе интимную переписку Луи де Геккерна с его приемным сыном незадолго до дуэли. Это откровения двух любовников-гомосексуалистов, один из которых — безумно страдает по непроститой русской женщине, которая тоже его любит, но не может изменить своему гениальному мужу.

Но я другому отдана

"Я всегда имел столько женщин, сколько я хотел. Но только одна, о которой трезвоили на всех углах, что она моя, что я ее "имел", никогда мне, увь, не принадлежала..."

В те времена, когда мужчины не писали стихов, они говорили о женщинах, словно о своих лошадях в конюшне. И эту фразу первого Дантеса, посвященную Наталье Пушкиной, в семье баронов передавали из поколения в поколение. Месье Лотер цитирует ее наизусть.

Кавалергард и красавица. Звучит почти так же банально, как "красавица и поэт".

В подвале замка Дантесов висит картина Риты Ориковой, эльзасской художницы русского происхождения. На ней — Пушкин и Натали, отвернувшиеся друг от друга.

Он недоволен. Она — устала. Вокруг шумный бал. Дантеса еще нет. Тот появится в город позже. Но — конфликт отношений в этой семье уже ялицо.

— Пушкин был гениальным творцом, но был ли он хорошим мужем? — спрашивает барон Лотер. — Мало посвящать жене стихи, делать ей детей и уезжать путешествовать, не пропуская ни одной юбки. Как ей было тоскливо в этом Петербурге, вечно беременной — четверо детей за неполные семь лет брака. Она даже сестер, Катрин и Александрин, к себе из деревни позвонил, наверное, выписала, чтобы родные души были рядом. Ведь Натали вышла замуж за Пушкина очень рано. Ее душа еще спала. И разбудил ее именно Дантес. Он первый увидел в ней живую женщину, со своими чувствами и желаниями, не объект поклонения, не мадонну. А ваш Пушкин, в сущности, так и не попытался ее понять.

В ранних письмах поэт шутил издевается над попытками молодой жены сочинять стихи и просит писать ему в прозе, даже не думая о том, что ее — юную девочку — его насмешки больно ранят. О своем видении семейной жизни Пушкин пишет теще, Наталье Ивановне Гончаровой: "Обязанность моей жены — подчиняться тому, что я себе позволю".

Да, Пушкин любил свою Натали — за трагический излом левой брови, за тонкую талию и изумительные глаза, за ее покладистый характер, за стыдливую скромность — ведь более стихов она ему в письмах никогда не писала.

Он очень ее любил...

И поэтому лепил под себя. А уже слепив, был с ней откровенен в своих письмах. Как бываю откровенны с собственным отражением в зеркале. Свято уверовав в то, что это отражение не предаст и не обманет. Хотя, в сущности, вряд ли поэт мог относиться к юной и неопытной жене как к самоценной личности.

Как любому гению, Пушкину был интересен прежде всего сам Пушкин.

— Мало родиться настоящим поэтом. Поэтом нужно суметь умереть, — говорит месье Лотер. — И если бы не мой прапрадед, не его страсть к Натали, разве создал бы ваш Пушкин такое гениальное произведение напоследок — свою собственную смерть?

...Они встретились именно тогда, когда и должны были встретиться. То есть слишком поздно. Ровесники. Оба — 1812-го, русско-французского года рождения. Оба говорили на одном языке. Сильные, молодые, красивые.

Первая красавица света и первый кавалергард, прибывший в Россию за богатством и славой. Для достижения этой цели ставший приемным сыном известного педераста. И вдруг круто славивший блестяще начавшуюся карьеру. Ради запретной любви.

Кто сказал, что любить в этом мире могут только поэты?

Кто сказал, что любить в этом мире можно только поэтов?

"Я люблю Вас, как никогда не любила, но не просите больше, чем мое сердце, ибо все остальное мне не принадлежит", — эти слова Натальи Николаевны Жорж Дантес цитирует в письме к приемному отцу. Не поверить ему нельзя. Они были лошади из одной конюшни, но из разных стойл. "Я другому отдана и буду век ему верна!"

Версию о том, что Натали Николаевна тоже влюбилась во француза и именно известие о ее моральной, а не физической измене dokonало поэта, заставив схватиться за пистолет, разделяют, естественно, не многие историки. Она кажется им кощунственной.

Владимир Фридкин, написавший книгу "Из зарубежной пушкинаны", один из таких.

— Женюсь на Натали, Пушкин осознал, что Натали Николаевна его еще не любит, о чем писал теще, — рассказывает Владимир Михайлович. — Но в 1831-м он хотел ослепнуть и был уверен в том, что сможет стать с Натали счастливым. Она была абсолютно его типом женщины — Татьяна Лариной во плоти. Спокойная, преданная, тихая заводь... Но

Лотер де Геккерн Дантес "Пушкин скончался..."

Сколько пустых слов, Столько бесплодных книг, Тогда как моя реч в защиту Дантеса быть произнесена во имя правды.

Пусть замолчат те, кто не знал, Как и те, кто не смог правдиво Рассказать, как все это было, Исключая толки и слухи.

Кто были эти два человека, Когда прозвенел час драмы, Кто подтолкнуло их стреляться И кто в этом виноват?

Один проводил время, провоцируя, Другой предпочитал ухаживать. Первый писал гениальные стихи, Второй просто хотел быть любимым.

Женщина их столкнула, А смерть их разлучит, Ибо тот, большой любитель дуэлей, Сам ткал себе саван.

Стоя в стыллом январском снегу, Дантес выстрелил первым, Пушкин на землю упал, Цепляя из последних сил

В Дантеса, который ждал Ответного выстрела, не дрогнув, Пушкин тоже ранил своего противника. И так закончилась эта печальная повесть.

Дантес сохранил честь мундира, В этой дуэли он пролил свою кровь. Он разрешил для последнего творения Поэту выразить к себе ненависть.

Пушкин умер от ран! Провоцировать дуэль — это ли не ошибка? Дантес прожил долго и счастливо, Делает ли это из него убийцу?

И вы, историки без завтра, Вы, шельперы без этики, Запомните: это настоящая правда.

О том, что тогда произошло.

Перевод с французского Люсиль Гамблер.

вспомните, чем заканчивается "Онегин": будучи женой генерала, душой Татьяна навеки с другим мужчиной. Физическая верность героини законному супругу для самого Пушкина в этой истории оказывается не главной. Для поэта всегда была важнее душа...

Пушкин 1836 года в долгах, в непонимании света, его детище, журнал "Современник", не раскуплен читателями. Родилась четвертая дочь, пора бы в деревню, хоть на годик, чтобы залатать семейный бюджет и закончить, наконец, историю Петра Великого. Но царь не отпускает, а камер-юнкерский мундир ох как жмет.

Сердце просит покоя. Единственное пристанище на земле, где он может быть самим собой, он верит в это, — его дом, его верная Натали. Женщина, которую он слепил под себя.

4 ноября 1836 года, после получения анонимного письма о неверности жены, Пушкин объясняется с Натальей Николаевной. Формально Натали признается ему в том, что приняла ухаживания Дантеса. Фактически Пушкин понимает, что его мадонна влюблена. В другого.

"Дом поэта в этот миг рухнул как карточный домик", — продолжает историк Владимир Фридкин. — Пушкин потерял смысл своей жизни. Нельзя хотеть убить другого человека только за то, что его полюбила твоя жена. Но можно желать смерти себе самому из-за этого. Возможно, это и есть причина безумств Пушкина в последние месяцы жизни, его чудовищных метаний. Как писал Соллогуб в своих воспоминаниях: "Все хотели остановить Пушкина. Один Пушкин того не хотел". Как писал Павлицев, зять Пушкина: "Он искал смерти с радостью, а потому был бы несчастлив, если бы остался жив..."

Я к вам пишу, чего же боле

— Вы даже не представляете себе, как это тяжело — быть носителем такой громкой фамилии, — вздыхает барон Лотер. — Конечно, моим коллегам по мусорному бизнесу совершенно безразлично, что я — Дантес. Но стоит мне появиться в компании, где есть хоть один русский, как друзья наперебой представляют меня: "Просим любить и жаловать, потомок убийцы Пушкина!" И наплевать всем, что стрелялся не я, все сразу тычут в меня пальцем. Хотел полюбить преданную русскую женщину, ваши классики так чудесно пишут о них. Представили меня одной — красивой, дорогой. Пошли с ней в ресторан. Она, выпив, сразу же заявила: "А слабо накормить всех окружающих красной и черной икрой?" "Опомнись, милая, — объясняю ей. — На те деньги, которые ты хочешь, чтобы я сейчас потерял, рабочие моего завода живут несколько месяцев. Это непорядочно!" А она: "Ты, Дантес, еще смеешь учить меня порядочности?"

Семейное проклятие имени. Наверное, потомкам Сальери тоже сегодня приходится несладко? А потомкам Иуды?

Одна из родственниц господина барона пару лет назад инкогнито приезжала в Питер. Она мечтала посетить квартиру на Мойке, но сопровождающий предупредил: "Даже не пытайтесь

назвать себя. Если хотите, конечно, чтобы вас не растерзали там в клочья".

Я говорю месье Лотеру о брюссельском Александре Пушкине, пообещавшем никогда не подать руки ни одному из Дантесов. "Чепуха это, — усмехается барон. — Как-то сидел я в ресторане в Париже, напротив, за соседний столик, принесли заказ кому-то из Пушкиных. Я сразу заявил: "А может, вместо ужина пройдемся-ка, брат, на Черную речку?"

— И что потом? — ахаю я.

— Да бухали мы с этим Пушкиным...

После того как жена бросила его, месье Лотер запл. Тогда же он начал писать стихи. От одиночества и депрессии. Алкоголизм и литературное творчество, как выяснилось, в его случае две вещи вполне совместимые.

— Стихи я сочиняю только гусиным пером, — объясняет Дантес. — У меня во всей комнате эти перья валяются. Только вот в ванне писать неудобно, когда купаешь, чернила расплываются. Написанное месье Лотер читает вслух младшему сыну Ренану.

— Вместе хохочем над понравившимися местами: ай да Дантес, ай да сукин сын, как же классно все сочинил!

Сукин сын? — недоверчиво переспрашиваю я слова Дантеса у переводчицы.

— Сукин сын, — невозмутимо подтверждает та.

Может, месье Лотер потомок Пушкина, а не Дантеса?

— Как до чертиков надоели нашей семье эти предания старины глубокой, — жалуются он. — У других Дантесов свои проблемы. Они нигде не работают, получают социальные пособия. Периодически я беру кому-нибудь из родственников на свой завод, но ставлю условие: приходите только за зарплатой. Иначе хлопот не оберетесь. Знаешь, какие ленивые и гордые эти представители бывших знатных фамилий?

Со своей родной матерью месье барон не разговаривает с тех пор, как выпустил первый поэтический сборник. Госпожа баронесса творчества сына-мусорщика не полюбила и теперь подписывает свои короткие письма ему — инициалами. А он называет ее "мадам".

— Я — третий сын по счету в семье, а сама понимаешь, третьему сыну ничего не светит, ни богатств, ни родительской любви, — вздыхает месье Лотер. — Но в глубине души я очень раним и чувствителен.

В молодости в подземном переходе Лотер увидел молодую мишеньку и рядом с нею крошечную танцующую девочку, дуэлетницу Джюанну. Он удочерил малышку. Душа защемила видеть чужую беду", — охотно поделится Дантес. С тех пор прошло почти тридцать лет. У Джюанны растут уже двое детишек. "Когда у меня первая внучка родилась, Каттель, я позвонил своей матери, чтобы поздравить ее. А мадам баронесса мне в ответ: "Не с чем меня поздравлять. У этой девочки чужая кровь!" Но ведь богатый де Геккерн тоже усыновил когда-то нашего бедного Жоржа Дантеса.

Осенью этого года месье Лотер собирается поехать в Россию. Первым из всех потомков Дантеса официально. Он хочет посетить все места, связанные с Пушкиным и Гончаровыми.

— Может, кому моя помощь в вашей стране нужна, я имею в виду материальная? — спрашивает барон мне в глаза. — Заглядывает барон мне в глаза. — Моего таланта, денег да какого-нибудь талантливого ребенка

или целому детскому дому их пожертвовать? Ну скажи, скажи, что я могу сделать для русских, чтобы они нас, Дантесов, наконец, поняли?

— Просто положите цветы на могилу Пушкина...

Любимой быть другим

— Так неудобно брать с вас деньги за ночевку в нашей гостинице, — извиняется менеджер на ресепшн. — Все-таки Дантес убил Пушкина.

На улице накрапывал мелкий дождь. И наша машина, торопливо вырва перед входом, ставляла быстрее паковать чемоданы. В старом замке Дантесов, перепланированном в современный отель, ничто, кажется, не напоминает о его прежних владельцах.

О Дантесах — не о Пушкине. Но шеф-повар на кухне выписывает жгучим красным перцем знакомый арабский профиль на тарелке. Бекфстроганов здесь подают в черильнице из хлеба, с гусиным перцем. Гостят туточут шоколадным десертом "Царевна Лебедь", и двухметровая золотая рыбка из кристалла безе грустно улыбается посетителям с барной стойки.

А алкогольные коктейли по выходным профессионально размешивает сам барон Лотер, когда не занят своим мусорным бизнесом.

Отель Дантесов — единственное место в Эльзасе, не считая, конечно, Совета Европы в Страсбурге, где перед входом развевается российский триколор. И единственный, наверное, уголок в целой Франции, где искренне чтут память нашего классика. "Вы были первой русской, переночевавшей у нас, — говорит Филипп Шмеллер, новый хозяин. — К нам заглядывают ваши туристы, коротенько, на десять минут. Гид выходит из автобуса: "Смотрите, вот дом, где жил убийца Пушкина. Давайте плюнем на это место". Тогда я выхожу на крыльцо и сам рассказываю о том, что знаю, бесплатно. И отношение людей к персонажам этой трагедии меняется".

...Три девочки, три сестры, бегут по подстриженным газонам в парке. Это дочери теперешних владельцев замка. Кристин, Флоранс и крошечная Селина. Как счастливы, наверное, они сейчас. Еще не зная, что ждет их впереди.

А я все думаю о других, русских, сестрах Гончаровых. И о прошлом, которое никак не отпускает. Не хочет отступить.

...Сгорбившийся Жорж Дантес сидел на скамейке под старым дубом. Он приказал посадить его перед замком много лет назад, в день рождения их старшей из Катрин. Теперь Матильде уже исполняется пятьдесят. На дворе октябрь 1887 года.

На его коленях — тетрадка с записями, личная дневник. Надо успеть записать в него сегодня что-то очень важное.

Как быстро она прошла, жизнь. Этот седовласый старик, почетный гражданин своего города, ни в чем не мог упрекнуть свою совесть. Он доказал недоброежелателям, что не зря остался в живых на Черной речке. Он стал сенатором Франции и самым лучшим мэром в истории Сульды. Горожане его обожали. Назвали главную улицу в его честь. Еще бы, ведь именно барон Жорж распорядился провести в их город канализацию.

— А если бы Пушкин меня убил, эльзасцы так и продолжали бы пользоваться выгребными ямами, — думал Дантес. — Нет, все, что ни случается в истории, — к лучшему.

И лишь одно воспоминание до сих пор садило сердце. Его вечная печаль. После той дуэли, что бы там ни говорили сплетники, он ни разу больше не видел прекрасную Натали. Она давно уже умерла, в 1863 году, в своей постели, от воспаления легких, окруженная детьми от первого и второго брака, внуками. И скромная надпись на ее могиле в далеком Петербурге гласит: здесь похоронена почтенная генеральша Наталья Николаевна Ланская.

"Чертов Пушкин, он даже разлучил нас гениально, — усмехнулся старый Дантес. — Дай бог, чтобы второй муж любил ее так же сильно, как когда-то я..."

Екатерина САЖНЕВА, Париж—Сульда—Москва.

Отель Дантесов ждет русских гостей.

или целому детскому дому их пожертвовать? Ну скажи, скажи, что я могу сделать для русских, чтобы они нас, Дантесов, наконец, поняли?

— Просто положите цветы на могилу Пушкина...

Любимой быть другим

— Так неудобно брать с вас деньги за ночевку в нашей гостинице, — извиняется менеджер на ресепшн. — Все-таки Дантес убил Пушкина.

На улице накрапывал мелкий дождь. И наша машина, торопливо вырва перед входом, ставляла быстрее паковать чемоданы. В старом замке Дантесов, перепланированном в современный отель, ничто, кажется, не напоминает о его прежних владельцах.

О Дантесах — не о Пушкине. Но шеф-повар на кухне выписывает жгучим красным перцем знакомый арабский профиль на тарелке. Бекфстроганов здесь подают в черильнице из хлеба, с гусиным перцем. Гостят туточут шоколадным десертом "Царевна Лебедь", и двухметровая золотая рыбка из кристалла безе грустно улыбается посетителям с барной стойки.

А алкогольные коктейли по выходным профессионально размешивает сам барон Лотер, когда не занят своим мусорным бизнесом.

Отель Дантесов — единственное место в Эльзасе, не считая, конечно, Совета Европы в Страсбурге, где перед входом развевается российский триколор. И единственный, наверное, уголок в целой Франции, где искренне чтут память нашего классика. "Вы были первой русской, переночевавшей у нас, — говорит Филипп Шмеллер, новый хозяин. — К нам заглядывают ваши туристы, коротенько, на десять минут. Гид выходит из автобуса: "Смотрите, вот дом, где жил убийца Пушкина. Давайте плюнем на это место". Тогда я выхожу на крыльцо и сам рассказываю о том, что знаю, бесплатно. И отношение людей к персонажам этой трагедии меняется".

...Три девочки, три сестры, бегут по подстриженным газонам в парке. Это дочери теперешних владельцев замка. Кристин, Флоранс и крошечная Селина. Как счастливы, наверное, они сейчас. Еще не зная, что ждет их впереди.

А я все думаю о других, русских, сестрах Гончаровых. И о прошлом, которое никак не отпускает. Не хочет отступить.

...Сгорбившийся Жорж Дантес сидел на скамейке под старым дубом. Он приказал посадить его перед замком много лет назад, в день рождения их старшей из Катрин. Теперь Матильде уже исполняется пятьдесят. На дворе октябрь 1887 года.

На его коленях — тетрадка с записями, личная дневник. Надо успеть записать в него сегодня что-то очень важное.

Как быстро она прошла, жизнь. Этот седовласый старик, почетный гражданин своего города, ни в чем не мог упрекнуть свою совесть. Он доказал недоброежелателям, что не зря остался в живых на Черной речке. Он стал сенатором Франции и самым лучшим мэром в истории Сульды. Горожане его обожали. Назвали главную улицу в его честь. Еще бы, ведь именно барон Жорж распорядился провести в их город канализацию.

— А если бы Пушкин меня убил, эльзасцы так и продолжали бы пользоваться выгребными ямами, — думал Дантес. — Нет, все, что ни случается в истории, — к лучшему.

И лишь одно воспоминание до сих пор садило сердце. Его вечная печаль. После той дуэли, что бы там ни говорили сплетники, он ни разу больше не видел прекрасную Натали. Она давно уже умерла, в 1863 году, в своей постели, от воспаления легких, окруженная детьми от первого и второго брака, внуками. И скромная надпись на ее могиле в далеком Петербурге гласит: здесь похоронена почтенная генеральша Наталья Николаевна Ланская.

"Чертов Пушкин, он даже разлучил нас гениально, — усмехнулся старый Дантес. — Дай бог, чтобы второй муж любил ее так же сильно, как когда-то я..."

Екатерина САЖНЕВА, Париж—Сульда—Москва.